

М. Б. ИЛЬЧЕВА

ИЗМЕНЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НЕСЧАСТЛИВОМ БРАКЕ, ЛЮБВИ И СЕКСУАЛЬНОЙ МОРАЛИ В БРИТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ 1950–1980-х гг.

Ключевые слова: Великобритания второй половины XX века; представления о любви, семье и браке; сексуальная мораль

Аннотация: Статья посвящена изменениям в идеологии семьи, происходившим в послевоенной Великобритании. Автор исследует условия, причины и суть трансформаций представлений о браке и в первую очередь — браке неудачном.

После Второй мировой войны британское общество пережило целый ряд важнейших общественных изменений. Технологическая революция, процесс урбанизации, потеря статуса империи и перестройка внешней политики, создание «государства всеобщего благосостояния» — всё это привело к переменам в социальной структуре британского общества, в том числе к росту численности «среднего класса»; распространению образования, изменениям в положении женщины.

Особенно глубоким оказалось воздействие на всю социальную структуру страны демографических последствий социально-экономического развития Великобритании во второй половине XX века. Связано это с серьезными сдвигами в структуре населения — увеличением доли пожилых, падением рождаемости, ростом числа одиноких. Встал вопрос о новых явлениях в семье — институте, казавшемся незыблемым на протяжении столетий. Усложнение межличностных отношений в браке, влияние на семейную жизнь меняющегося положения женщины в обществе, «неблагополучная» семья как массовое явление складывались в общую картину нестабильности семейной жизни и вызывали тревогу в обществе.

Изменения в институте брака и семейной жизни британцев отразились и в эволюции их представлений, установок, стереотипов сознания, касающихся этих сфер жизни, — то есть их отношения к любви, сексуальности, семье. Не проследив, как изменялась идео-

логия семьи, вряд ли можно с достаточным основанием судить о развитии этого важнейшего общественного института — за демографическими данными могут скрываться различные процессы. В этой связи весьма интересным представляется изучение того, как изменились представления о несчастливом браке в 1950–1980-х годах, когда сложилась и работала британская модель «государства всеобщего благосостояния».

Видение недостатков партнера в браке за послевоенные 40 лет подверглось гораздо меньшим изменениям, чем представления об идеальных супругах. В этом вопросе скорее торжествуют традиционные нормы и взгляды, которые хорошо обрисовал Дж. Горер:

«Несколько упрощая картину, можно сказать, что в английском браке характер составляет счастье женщины и несчастье мужчины, а бытовые навыки и поведение в семейной жизни служат источником одобрения мужа для женщин и недовольства и упреков жен — для мужчин»¹.

Сдвиги в этой области, начавшиеся в конце 1960-х гг., связывались больше с отходом от традиционных ролей, особенно женских. Как важные недостатки отмечаются небрежность, неумение обращаться с деньгами, небережливость, беспечность. Очень выросли жалобы на некомпетентность жен в роли домашних хозяек: они не справляются с организацией домашней экономики, плохо готовят. Однако самое значительное отличие от представлений 20-летней давности — критика стремления женщин к независимости и доминированию в семейной жизни, — эту сторону отмечают 41% всех опрошенных мужчин по сравнению с 18% в 1950 г.².

Для женщин основным недостатком в мужьях являлся эгоизм, многие другие отрицательные черты лишь расшифровывали эту — главную. Отмечали лень, нежелание помогать по дому, вечно плохое настроение, самодовольство и тщеславие, авторитарность, стремление подчинить и тут же — беспомощность, детскую беспечность, лживость и безответственность.

На протяжении всего периода 1950–1980-х гг. такое видение недостатков друг друга в целом сохраняется. Мужчину середины 1980-х гг. все так же раздражает и расстраивает, когда жена ему

¹ Gorer G. Sex and Marriage in England Today. L., 1971. P. 129.

² Ibid. P. 101–102.

противоречит, спорит с ним. Женщины 1980-х гг. обращают такое же внимание, как и их предшественницы, на поведение в семье, бытовые привычки, манеры. Они так же жаждут знаков внимания и проявлений любви³. Однако интересно, что при таком постоянстве в представлениях о недостатках брачных партнеров очень изменилось понимание причин нестабильности брака и факторов, ведущих к его разрушению.

В первые послевоенные десятилетия эти факторы определялись и распределялись по степени важности следующим образом⁴:

- Недостаток доверия;
- Эгоизм, нежелание идти на уступки;
- Отсутствие собственного дома;
- Плохой характер;
- Сексуальная несовместимость, дисгармония;
- Нужда;
- Пренебрежение;
- Неверность;
- Пьянство;
- Несовместимость характеров;
- Разногласия из-за денег;
- Отсутствие общих интересов, своя жизнь у каждого супруга;
- Недостаток любви и привязанности;
- Бездетность;
- Плохое ведение домашнего хозяйства.

В этом списке довольно значительное место принадлежит негативным экономическим условиям жизни семьи: отсутствию жилья, нехватке денег и общей материальной стесненности. Причем большее значение эти факторы имеют для мужчин, в то время как женщины сосредоточены на конфликтах из-за психологической несовместимости и отчужденности. Для женщин важнее оказываются характер и духовные, психологические параметры семейной жизни, для мужчин же — конкретные обстоятельства жизни.

К 1970-м гг. акценты сместились⁵. Гораздо меньшую роль стали играть материальные факторы: отсутствие собственного дома и

³ British social attitudes. The annual report. L., 1984–1987; Heald G., Wybrow R. J. The Gallup Survey of Britain. L., 1986; Wybrow R. J. Britain Speaks Out, 1937–87: A Social History as Seen Through the Gallup Data. L., 1989.

⁴ Gorer G. Exploring English Character. N.Y., 1955. P. 133.

необходимость жить с родными, денежные проблемы, в том числе расточительность, а также сексуальная несовместимость. Значимость этих сторон брака снизилась в общей сложности в два раза.

Однако больше всего семьи 1970-х гг. беспокоил не недостаток доверия и ложь в отношениях супругов, а неумение наладить контакт и общение: на это жаловались 30-31% респондентов, 33% женщин и 26% мужчин. В 1950-х гг. это число было вдвое меньше (15%). Второе место среди «подводных камней», угрожавших семейному счастью, респонденты конца 1960-х гг. отвели неверности и ревности — 25% ответов по сравнению с 14% ранее. Особенно эта проблема беспокоила мужчин (29% в 1970 г. и 14% в 1950 г.).

Наконец, третий фактор нестабильности связан также с межличностными отношениями: несовпадение характеров, отсутствие общих интересов. Это отметили 11-12% состоящих в браке (в 1950 г. — 8%).

Обращает на себя внимание, что респонденты Дж. Горера отводили неверности весьма незначительную роль в списке причин, могущих привести к распаду брака: 14% в 1950 г. и 25% в 1969 г., хотя верность среди важнейших в семейной жизни качеств партнера занимала почетное место. Каково же их отношение к измене? Что предполагали предпринять? Типично английской реакцией на эту ситуацию считалась сдержанность и благоразумие, стремление проанализировать проблему и найти пути к примирению. В целом можно отметить, что в массовом сознании Великобритании господствовало мнение о том, что супружеская измена, реальная или предполагаемая, не должна вести к разрушению брака, если этого возможно избежать. Такое широко распространенное мнение подтверждало высокую значимость брака и относительно низкую ценность любви, а также секса. Брак же в представлении среднего британца ассоциировался с совместной жизнью, домом, воспитанием детей.

Многие исследования на протяжении всего послевоенного периода показывают, что британцы были вполне терпимы к случайным — но единичным, не систематическим — изменам супруга или супруги, но очень опасались глубоких эмоциональных связей, несущих угрозу браку и стабильной семейной жизни⁶. Таким обра-

⁵ *Idem.* Sex and Marriage... P. 83-85.

⁶ British social attitudes...; Busfield J., Paddon M. Thinking about children: So-

зом, традиционно высоко ценился сам институт брака и семьи. Это подкреплялось и мнением о том, что неверность, склонность к изменам вообще не в характере англичанина, — больше внимания привлекал вопрос о внебрачных связях мужчин, так как для женщины царящие в общественном сознании стереотипы такой возможности не допускали. Эта черта, как отмечала Н. Эптон на основе проведенных интервью, объясняется некоторыми особенностями национального характера:

«...Несмотря на все разговоры и хвастовство, он (англичанин) в действительности не заинтересован в сексе как в гармонии, то есть культивируемом искусстве. Секс для него — удовлетворение потребности и не рассматривается им как высшая форма наслаждения и отдыха... Другая причина незаинтересованности в глубоких эмоциональных внебрачных связях — в безыскусственности среднего англичанина. Он не желает никаких забот и проблем, он избегает всего, что грозит какими-либо осложнениями и требует душевных усилий, он уклоняется от интриг. Другими словами, он слишком прямолинеен. В глубине души он считает любое чувство вне брачных отношений пустой тратой времени и энергии»⁷.

Материалы исследований и опросов общественного мнения в 1950–1960-х гг. утверждают во мнении, что любовь в сознании британцев была подчинена браку, семье, а сексуальной жизни отводилось основное место также именно в рамках этих институтов⁸. При этом в английской женщине жила жажда романтической любви, даже если она уже годы была замужем. Она не меньше мужчины была осторожна в чувствах, «слишком рассудительна». Любовь для нее связывалась прежде всего с брачными отношениями, и английская женщина не очень была склонна экспериментировать, она предпочитала классическую модель семейной жизни.

ciology and fertility in post-war England. Cambridge, 1977; *Deverson J., Lindsay K. Voices from the middle classes: A study of families in two London suburbs.* L., 1975; *Gorer G. Exploring English Character; Idem. Sex and Marriage in England...*; *Heald G., Wybrow R. J.* Op. cit.; *Schofield M. The Sexual Behaviour of Young people.* L., 1965 etc.

⁷ *Epton N. Love and the English.* N.Y., 1963. P. 450–460.

⁸ *Ibid; Gorer G. Sex and Marriage in England Today.* L., 1971; *Wybrow R. J. Britain Speaks Out...*; *Harding S., Phillips D. Contrasting Values in Western Europe: Unity, Diversity and Change.* L., 1986.

Соответствует ли этот психологический портрет действительности? С конца 1960-х гг. нарастала волна разводов, и не последней причиной распада многих семей была супружеская неверность. В 1980-х гг. измены выдвинулись, по данным опросов общественного мнения, на первое место в списке факторов разрушения брака⁹. Верность же стала, соответственно, главным условием счастливой семейной жизни. Общие демографические тенденции 1970–1980-х гг. были связаны со сдвигами в общественном сознании в сторону большей терпимости и вседозволенности, что проявилось и в установках, связанных с восприятием секса и представлениями о любви и ее месте в общей системе ценностей.

В начале 1950-х гг. большинство придерживалось мнения, что до брака нельзя вступать в сексуальные контакты (2/3 женщин и более 50% мужчин). Тех, кто одобрял их или, по крайней мере, не осуждал, было меньшинство: 1/3 считала это позволительным для мужчин, чуть меньше, 1/4 опрошенных — для женщин¹⁰. Если к добрачным связям общественное мнение было терпимо, то внебрачные большинство мужчин и женщин однозначно осуждали.

Десятилетие спустя «пробные браки» все еще вызвали бурю негодования¹¹. Однако со второй половины 1960-х гг. начался процесс либерализации общественного сознания в отношении сексуальной морали. К концу 1960-х гг. 64% мужчин и 40% женщин одобряли добрачную половую жизнь, молодежь — больше, чем старшие возрастные группы¹². При этом большинство связывало добрачный секс с любовью. Главное изменение во взглядах на активную сексуальную жизнь до брака выразилось и в более широком распространении мнения, что сексуальный опыт полезен для становления характера человека, делает личность более зрелой и сформировавшейся.

Таким образом, к началу 1970-х гг. сексуальный опыт до брака рассматривался как полезный и приятный сам по себе, без учета его воздействия на будущий брак.

⁹ British social attitudes...; *Heald G., Wybrow R. J.* Op. cit.

¹⁰ *Gorer G.* Exploring English Character. N.Y., 1955. P. 94.

¹¹ *Epton N.* Op. cit. P. 453.

¹² *Gorer G.* Sex and Marriage... P. 34.

С этого же времени изменилось общее представление о женской сексуальности: на смену традиционному мифу о пассивной женщине, лишь уступающей мужчине в его «праве», пришел другой миф — о женщине иступленно-чувственной, экзальтированной, требующей от мужчины постоянного подтверждения его сексуальных возможностей, постоянного «соответствия». Однако по данным опросов, как отмечали Р. Честер и К. Уокер, «современным нравам не удалось разрушить традиционную для женского сознания связь секса с любовью и привязанностью»¹³. В обследовании, проведенном в 1976–1977 гг. на базе читательской аудитории самого популярного в стране женского журнала «Woman's Own» (которая составляла примерно 6 млн.), респондентки постоянно отмечали необходимость словесного и физического выражения любви как части сексуальных отношений. Недостаток таких знаков любви со стороны мужчины, по их мнению, приводил к появлению у женщины чувства неуверенности в себе; она начинала воспринимать себя как «вещь», которую «используют», отношения с партнером обесценивались и обесмысливались, если они не были одухотворены.

Сексуальная революция, принеся женщинам большую свободу в этой сфере (что выразилось в большей терпимости в отношении добрачных связей и незарегистрированных союзов), оставила нетронутой основу женского сексуального сознания — понимание любви, брака и секса и их взаимосвязи. «Романтическая любовь» все так же оставалась идеалом британских женщин и все меньше ценилась мужчинами.

По оценкам Института Гэллапа 1985 г., отношение к переменам, вызванным сексуальной революцией, у населения Великобритании было далеко не однозначным. Несмотря на большую терпимость в вопросах секса, большинство (72%) считало, что у «сексуальной революции» много отрицательных последствий¹⁴.

В целом к началу 1980-х гг. было ясно, что брак оставался в Великобритании важным общественным институтом, хотя и не рассматривался больше многими как исходная точка для начала сексу-

¹³ Changing patterns of childbearing; and childrearing: Proc. of the Seventeenth annual symp. of the Eugenics soc., London, 1980 / Ed. by P. Chester et al. L., 1981. P. 80.

¹⁴ Heald G., Wybrow R. J. Op. cit. P. 274.

альных отношений. Однако для вступивших в брак эти отношения в рамках семейной жизни становились единственно допустимыми, внебрачные сексуальные связи общественным мнением осуждались. Такова была общая концепция взаимосвязи сексуальной жизни и брака в представлениях британцев. Измены воспринимались как одинаково недопустимые и для мужчин, и для женщин.

В 1980-е годы в общественном сознании произошел сдвиг в сторону большей строгости нравов, что проявилось в изменении настроений в отношении к внебрачным связям и гомосексуальности, распространению порнографии и доступности контрацептивных средств для подростков.

В ужесточении общественной морали сыграл свою роль общий поворот к консерватизму, произошедший в период нахождения у власти правительства М. Тэтчер. Идеологический арсенал традиционализма, в том числе возврат к «викторианским ценностям», особенно семейным, активно пропагандировался в это десятилетие и неоднократно обыгрывался в средствах массовой информации и выступлениях политиков. Значение, придаваемое людьми такому качеству, как верность, при постоянном росте числа разводов, показывало не только большую требовательность, которую предъявляли теперь к партнеру, но и возросшее значение психологической функции брака и семейной жизни. Если не складываются отношения между мужем и женой, за последние десятилетия ставшие центром мира семьи, брак разрушается — такое мнение все сильнее проявляло себя в общественном сознании Великобритании. Это подтверждается и эволюцией отношения к разводу на протяжении всего изучаемого периода.

По данным Института Гэллага, в 1952 г. большинство населения Великобритании считало, что, если в семье есть дети, от развода должно отказаться. 54% придерживались мнения, что дети автоматически должны оставаться с невиновной в разводе стороной¹⁵. В 1968 г., при обсуждении проекта нового Закона о разводе, 48% опрошенных одобрили главный принцип законопроекта, согласно которому единственным основанием для развода могло быть «необратимое разрушение брака». Насколько изменилось общественное отношение к разводу, говорит тот факт, что 8 из 10 опрошен-

¹⁵ *Wybrow R. J. Britain Speaks Out...* P. 34.

ных считали, что ребенку лучше жить с одним из разведенных родителей, чем в сохранившейся, но несчастливой семье¹⁶. К 1986 г. мнение, что даже ради детей не стоит сохранять распавшийся брак, стало ведущим (57%). Эта точка зрения завоевала признание большинства женатых пар (59%)¹⁷.

Примечательно, что в 1980-х гг. в числе важнейших факторов оказались личностные (утрата любви, несовпадение характеров), которые раньше не рассматривались как повод для развода. Это говорит об изменении самой концепции брака, когда в центр семейных отношений выдвигаются не экономические, а межличностные отношения, внимание переносится с сохранения жизнеспособности и стабильности самой семьи на полноценное развитие и счастье ее членов как индивидуальностей, ради чего и необходимо сохранить семью.

С распространившейся в британском обществе терпимостью к разводам уживалось и сохранившееся представление о том, что бремя брачных уз следует нести при любых обстоятельствах, насколько тяжелыми ни были бы эти отношения для супругов. Это мнение было особенно характерно для семейной идеологии средних классов, причем в эпоху 1970-х гг., в период наибольшего взлета сексуальной революции, оно укрепилось. Терпение в браке составляло для этих слоев населения одну из важнейших добродетелей. Развод пары, «не выдержавшей» бремени брака, рассматривался окружением чаще всего как поступок, характеризующий супругов как людей незрелых и аморальных. Обычный в таких случаях комментарий — «Это плохо для детей». Неспособность выдержать образ «традиционной» семьи в кругах среднего класса расценивается как слабость, как жизненная неудача¹⁸.

Анализ восприятия британским обществом неудачного брака подтверждает общий сдвиг в системе ценностей супругов с материальных факторов на психологические. По мере укрепления эко-

¹⁶ Ibid. P. 85–86.

¹⁷ Heald G., Wybrow R. J. Op. cit. P. 269.

¹⁸ Deverson J., Lindsay K. Op. cit.; Edgell S. *Middle-Class Couples*. L., 1980; Pahl J. W., Pahl R. E. *Managers and their wives: A study of career and family relationships in the middle class*. Harmondsworth, 1972; Young M., Willmott P. *The Symmetrical Family*. L., 1973.

номического благополучия возрастало значение навыков общения в семье. Наименее счастливыми с конца 1960-х гг. считались браки эмоционально холодные, в которых супругов объединяло лишь выполнение определенных ролей. В 1970–1980-х гг. для мужчин приобрело значение сохранение за женщиной в браке традиционной роли, отход от которой вызывал у мужей раздражение, иногда неосознанное. Таким образом, широкое включение замужних женщин в работу вне дома, особенно распространившееся в 1970–1980-х гг., привносило в брак дополнительный риск, ослабляя его. Лишь там, где муж положительно оценивал работу жены и с пониманием относился к ней, брак приобретал определенную стабильность.

Наибольшей трансформации подверглась сфера сексуальной морали, причем темпы изменений нарастали с конца 1960-х гг. Широко распространилось признание права на добрачную сексуальную жизнь, что имело особое значение для женщин. Перестали осуждаться свободные, незарегистрированные союзы. Смещение акцента в браке с материальных к психологическим факторам повлекло за собой переоценку места любви в общей системе ценностей и ее роли в брачных отношениях. Признание права личности на счастье, в том числе и в любви, привело к относительному снижению значимости понятия долга. Брак, в 1950-х годах представлявший собой в общественном понимании неоспоримую ценность, в последующие десятилетия все чаще связывался с понятием любви. Новое восприятие развода как освобождения, а не как наказания подтвердило общую тенденцию развития общественного сознания в сторону большей терпимости.

Ильичева Мария Борисовна
кандидат исторических наук, доцент
Мурманский государственный педагогический университет
Тел.: 7 (8152) 45–10–52
E-mail: maria_ilicheva@mail.ru